

Борис Гребенщи́ков

Русский рок-тайм

«Я никогда не копаюсь в чужом белье, даже чистом, и не хочу, чтобы это делали и в отношении меня».

В свои сорок семь лет он давно легенда русского рока, но не перестает меняться и удивлять. Мы по привычке считаем его в первую очередь рок-музыкантом, а он настаивает, что поэт. В конце восьмидесятых вдруг ошеломил поклонников своим появлением в фильме Сергея Соловьева «Черная роза — эмблема печали...», а в конце девяностых взял да и написал музыку к спектаклю Олега Меньшикова «Кухня». Непредсказуем. А прошлогодний день рождения провел и вовсе в загадочном месте — Индии: летал в авиарежиме к аватару Саи Бабе, который, говорят, является живым воплощением Бога на Земле.

— Он вас принял?

— Нет, но мы к этому и не стремились. Там ежедневно собираются тысячи людей, но Саи Баба принимает только тех, кому это на самом деле очень нужно. Зачем я туда езжу? Да просто получаю от этого удовольствие. Я там отдыхаю. Как в пионерлагере.

Вообще, Гребенщи́ков не любит вопросов о религии. Хотя, как ни парадоксально, пользуется большим случаем порассуждать на эту тему. С его слов получается, что в мире все религии, в сущности, одинаковы, потому что говорят о самых простых вещах практически одно и то же, только каждый раз на понятном для людей языке их культуры.

— У вас была довольно сложная жизнь...

— Вот уж не могу сказать, что жизнь у меня была сложная. По моему, проще не бывает. Жизнь вообще достаточно простая штука.

— Простая? Но у вас же четверо детей, напряженная творческая работа. А это всегда непросто.

— У всех людей с сотворения мира были дети и работа. Это естественный процесс — так же, как мы дышаем и выдыхаем.

— Вы счастливый человек, раз так рассуждаете. Лично у меня нет ощущения

простоты жизни. Наоборот, все сложно, запутанно, столько проблем...

— А в молодости так и должно быть. Молодость без трудностей — это как суп без соли и перца. И к проблемам надо относиться как к специям. Тем более что мы сами чаще всего их придумываем.

— Ничего себе придумываем! Сложно «придумать» скандальных соседей или хроническое отсутствие денег.

— Нет денег? Надо молиться. Просите — Бог все даст.

— Кстати, про молодость и про трудности: ваша молодость была и бурной, и небезоблачной. Кажется, одно время вы даже работали то ли дворником, то ли сторожем?

— Сторожем. А трудности — так они у всех были. Цой и вовсе в психушке лежал, ему было намного тяжелее, чем мне, он там и вправду чуть не свихнулся. Мы все отлично понимаем, что нам светят и дур-

PhotoNet/Илья Беллев

Музыкант...

PhotoNet/Илья Беллев

...певец...

дом, и тюрьма, но свобода была дорожке. Ты или выбираешь несвободу и всю жизнь мучаешься и мучаешь других, или свободу и творчество, которые в конце концов принесут тебе все то, о чем мечтал, — радость, славу, какие-то блага.

— Что вам помогло верить в себя? Ведь вас понимали и принимали совсем немногие. И уж наверняка не понимали самые близкие, родители. Они же у вас состоявшиеся, вполне благополучные люди: мама — социолог, отец — директор завода.

— А я не уверен, что они и сейчас меня понимают. Но вели они себя как хорошие родители. Со мной не соглашались, но при этом терроризма не применяли. Что касается понимания и признания — что было, то и осталось, ничего не изменилось. Нас как раньше понимал определенный круг людей, так и до сих пор. А что до мнения бывших одноклассников, или друзей родителей, или родителей друзей о том, как я зарабатываю на жизнь, — меня это никогда не интересовало. Если я делаю то, что мне нравится, то на кой черт мне мнение посторонних людей?

— Надо быть очень сильным,

ня интересует возможность делать то, что кажется красивым мне и моим друзьям. И к деньгам, славе это не имеет никакого отношения. Кстати, сейчас мне иногда кажется, что денег у меня бывает гораздо меньше, чем раньше. Просто в те времена ты мог пойти бутылки сдать и на это жить, а теперь, если вдруг понадобилось двадцать тысяч долларов на запись пластинки, ты чешешь репу и думаешь, где их взять. Конечно, слава — это по-человечески приятно. Тебя узнают в ресторане, в магазинах, гаишники, девушки красивые проявляют внимание... Но это вовсе не значит, что тебя понимают. Лыстит, что имя БГ стало значимым и я могу, используя его, чуть-чуть повысить уровень комфорта себе и своим близким. Но только к музыке все это не имеет никакого отношения. Потому что каждый раз приходится все заново начинать.

— Как к вам приходят песни?

— До сих пор не могу объяснить себе этот процесс и даже не пыта-

Илья Беллев

87